

лено целым рядом причин. Прежде всего это обусловлено тем, что философия является притягательной сферой самовыражения. Она не является какой-то заумью, а, наоборот, не допускает дилетантизма. Философия – это самая строгая и практичная из наук. Ни одна из эмпирических и теоретических наук не может обойтись без критики, без философской рефлексии.

Философствование присуще самой природе человека, и все дело в том, на каком уровне культуры оно осуществляется: на «низовом», массовом или на высшем. Постмодернистский этап развития культуры порождает новое отношение к человеку и миру. Наблюдение вместо рассуждений – такова одна из установок постмодернистской культуры. Поэтому в современной социокультурной ситуации вновь возникает проблема сущности и специфики философии. Лишь философски рассуждающий человек сможет осмыслить происходящее, выявить позитивное и негативное в происходящих процессах, строить новые модели общества и осуществлять действия, направленные на сохранение и развитие культуры. Общество, в котором предстоит жить и работать нашим выпускникам, является таким, в котором личность принимает решения не только свободно, самостоятельно, но и способна осознавать рациональность принимаемого решения.

Рациональный критицизм, как и логичность мышления, формируется, воспитывается. Решение этой задачи ложится на плечи каждого преподавателя. Прежде всего, он должен уметь побуждать студентов к участию в свободном и деловом диспуте, учебно-познавательной дискуссии. Но главное – обучить культуре участия в ней: как сформировать точно и определенно свою точку зрения, как выстроить аргументы в ее защиту, какие ошибки подстерегают в этом участников спора и т.д.

Необходимо организовать работу философско-методологических семинаров, задача которых состоит в повышении логико-методологической культуры научных исследований и, в первую очередь, диссертационных работ.

Сегодня нам не обойтись без существенной перестройки преподавания философских дисциплин. Следует всемерно заботиться о качестве их преподавания, обеспечении учебной и научной литературой, научно-педагогической квалификации преподавателей философии. Философская культура – это основа формирования в широком смысле университетской культуры нашего города и всего региона. Именно на такие действия нацеливает весь коллектив специальный приказ по университету.

Полухин О.Н.
(Белгород)

Смысл и предназначение гражданственности

Воспроизводство и развитие всего общественного бытия обуславливает потребность все более полного исследования всей системы общественных

отношений, моделей решения как «общих дел», так и «частных дел». Именно они определяют направленность социально-политической деятельности и многообразия форм общения в рамках всего огромного общества. В связи с этим предстоит раскрыть роль и значение феномена гражданственности, возбравшего в себя искомый потенциал нравственной активности народа, которому не безразличны судьбы государства. Заметим, что в литературе еще слабо исследованы условия воспроизводства гражданской активности людей. Поэтому исключительную значимость приобретает проблема обоснования гражданского общества как решающего фактора. Однако по сей день не разработана та сторона гражданского общества, которая является определяющей в установлении гражданских прав и обязанностей человека и гражданина, в рационализации отношений управления обществом.

Для того, чтобы наш народ мог успешно идти вперед, необходимо, чтобы государство было дополнено гражданским обществом и обставлено независимыми учреждениями народного самоуправления. Здание, воздвигаемое в последние годы, должно достраиваться не только властью, но и гражданственностью, то есть энергией всего народа. В наше время Россия поднимается к той степени своего восстановления, когда страна, желая сохранить свое достойное место в ряду других государств, обязана призвать на помощь все общественные силы, в первую очередь молодое поколение. Через это государственные задачи становятся гораздо более насыщенными, нежели в истекшее десятилетие. Тут необходимы новые философско-политические взгляды, новые способности, которых не было прежде. Поднимать и направлять гражданственность, возбуждая в обществе самостоятельную деятельность и творчество, гораздо труднее, нежели действовать власти одной. Но в настоящее время без этого обойтись нельзя. Отрадно, что в России уже пробуждаются сознание общественной самостоятельности и частные инициативы. Они могут быть более плодотворными по сравнению с государственным поприщем.

Задача прояснения понятия «гражданственность» решаема при рассмотрении весьма обширного контекста развития современного общества. Оно представляемо как многомиллионное множество людей, индивидов-атомов, как множество институтов общества и государства. Россия развивается по трем всемирным направлениям исторического развития: 1) формирование политики государства в условиях глобализации; 2) развитие индивидуальных начал гражданской жизни, которые сосуществуют в море эгоизма; 3) восстановление начал солидарности в обществе.

Сегодня мы можем видеть кое-какие элементы становящейся государственности: «вертикаль власти», ее органы в центре и на местах. Но вот чего мы не видим пока, так это одной из трех главных составляющих (люди, государство, общество), именно – общество с его существенным качеством гражданственности. В России пока нет развитого гражданского общества, взаимодействующего с государством – таков главный вывод из анализа нашей практической деятельности. Но что предстоит сделать, чтобы такое общество сформировалось, – предмет последующего исследования, претендующего предста-

вить философский конструкт гражданственности. Тут нужно изучение систематичное и серьезное. Государство и общество – феномены многосложные, заключающие в себе бесчисленное разнообразие отношений и сфер.

Применение совокупности теоретических ориентиров конструирует гражданственность как некую целостность, как воплощение общественного целого в его активности. Идея гражданственности, с точки зрения ее возможных носителей, воплощается прежде всего в личности, оттого и гражданский долг оценивается как одна из добродетелей. Носителем гражданственности может быть также и коллектив, группа, значительная часть общества. Ключом к современному уяснению гражданственности являются теоретические основания социальной синергетики.

Бросая синергетический взгляд на историю, можно понять гражданственность как общность, солидарность людей, сплачиваемых необходимостью противостояния высшей угрозе завоевателей. Гражданская общность представляла как нечто замкнутое, самоидентифицируясь на основе жесткой дихотомии «свой-чужой». Тем самым эта общность самоподтверждалась и укреплялась. Свое продолжение этот процесс «самозамыкания» получил в новом качестве самоорганизации, когда указанная дихотомия «свой- чужой» переливалась в дихотомию «свой-враг». Общество становится в результате этого более авторитарным. Противоводействием этому процессу может выступить народное самоуправление.

Местное самоуправление имеет в России глубокие исторические корни. Современное общество пытается возрождать некоторые традиции самоуправления. Но, возрождая отечественные ценности, следует учитывать и мировой опыт и прежде всего принципы, сформулированные в Европейской хартии местного самоуправления, а также стандарты, одобренные Советом Европы. Здесь встает важная проблема складывания характера взаимоотношений между органами государственной власти субъектов Федерации и местным самоуправлением. Гармоничное складывание этих отношений довольно редко. Гораздо чаще возникающие противоречия становились причиной конфронтации. Дело в том, что еще в начале 90-х годов местное самоуправление традиционно рассматривалось как вид государственного управления на местах.

Разработка новой модели местного самоуправления началась после принятия новой Конституции в 1993 году. Формально этот процесс завершился в конце 1995 года с принятием Государственной Думой Федерального Закона «Об общих признаках организации местного самоуправления в Российской Федерации». Формируется возможность активизировать потенциал гражданской энергии, разума и силы народа прежде всего, в низшем слое народного самоуправления, а затем уже во всем народном самоуправлении. Это то, что нам особенно нужно для роста гражданственности, но чего мы еще не наблюдаем. Известно, что после 1863 года российская гражданственность облеклась в созданных особых учреждениях – земских собраниях, состоявших из уездных гласных. В земских собраниях встречались «за одним столом» вчерашние крепостники и вчерашние крепостные, и эти встречи, как правило, носили

спокойный и деловой характер. На земском уровне проходили выборы в духе русской демократической традиции, ныне совсем забытой.

Сам процесс воссоздания земства является школой народного управления и гражданственности. Опыт прошлых веков сегодня переносится в жизнь граждан Белгородской области. В районном и областном земстве представлены все социальные группы, все категории, все профессии, все интересы. Построение настоящего, многообразного земства с низшего уровня до областного длится уже шесть лет. Такое самоуправление, учитывающее местные нужды, развивает в гражданах энергию, предприимчивость; они привыкают полагаться на себя, а не ожидать всего от правительства, развивать общественную жизнь. И, наконец, самоуправление связывает администрацию с населением, поддерживает гражданский дух, который служит лучшей опорой разумному и государственному началу.

Процесс локальной модели самоорганизации отличается от процесса организации тем, что ее сущность объясняется не действием внешних факторов, а природой самого системного локализма. Природа эта самоорганизуется на основе отбора, который способствует иерархизации и развитию таких феноменологических признаков, как разнообразие, усложнение структуры и ее адаптация к внешней среде. В результате возрастает локальная активность граждан соответственно смене событий. Формирующаяся локальная гражданственность обеспечивает достижение государственных целей при сохранении самостоятельности и устойчивости местной жизни. Это продуктивно, поскольку этой жизни присуще «диалоговое» измерение, способность вести конструктивный диалог формирующегося гражданского общества с властными структурами.

Размышления о причинах жизненного трагизма России подводят к мысли о забвении решающего фактора в лице зрелой гражданственности, который только один способен был бы уберечь нашу страну от катастроф. Но государственный разум не смог это сделать, чтобы предотвратить катастрофы 1917 и 1991 годов.

Отсюда следует, что главное предназначение гражданственности – быть охранним и стабилизирующим фактором общества и государства. Другое предназначение гражданственности – служить интегрирующим фактором для общественных интересов, морали и права. Третье предназначение – поддерживать и проповедовать опыт коллективного принятия решений, который выражается в нормальном и сверхнормальном социально-политическом поведении людей.

Три обозначенных направления имеют возможность осуществляться благодаря глубинной сущности самого смысла гражданственности. Суть и смысл определяются основополагающими, функциональными потребностями человека: первая – общение с природой, экологическая потребность; вторая потребность – это жизненное саморазвитие и самоутверждение человека с другими людьми. Будучи зависимой от человеческих потребностей, как причина и следствие, гражданственность таким образом призвана к реализации трех основных функций: 1) экологической; 2) индивидуальной; 3) единич-

тельной, т.е. формирование качества, объединяющего всех людей. Только поставив понятие «гражданственность» в связь с основополагающими потребностями, возможно углубляться в познание сути искомого феномена. Это умственное искание вводит в контекст размышления прежде всего нравственность, которая питает гражданственность жизненной энергией посредством своих норм и правил.

Смысл гражданственности уясняется при рассмотрении следующих процессов:

- инкорпорирования русской цивилизации и культуры в плоть и кровь российского народа (мысль А.И. Стронина);
- изменения состояний гражданского общества, позволяющих, во-первых, решать как «частные», так и «общие дела»; применяемых, во-вторых, разные способы обеспечения преобладания общих интересов;
- развития совокупности норм, традиций и ценностей в социально-политической деятельности граждан;
- сознательного отождествления гражданами и их объединениями интересов своей самореализации с государственными и общественными целями;
- диалогового взаимодействия государственных властных структур с гражданскими ассоциациями и местным самоуправлением;
- применения совокупности знаний и специфической формы искусства в области общественной самоорганизации;
- социально-политического поведения индивидов (действие или бездействие), основанного на осознании индивидом своих прав и обязанностей и проявляющегося (в той или иной форме) во взаимоотношениях индивида с государственной властью (государством) и общественными институтами (гражданским обществом) при решении «общих дел» и реализации общественных целей.

Когда речь идет об уяснении смысла, т.е. сущности общественных процессов и явлений, тогда философское развитие направлено в глубину. Полученный результат, как обоснованное и доказанное, предстает своего рода основанием, которое, оказывается, было носителем и источником всего предыдущего развития. В таком отношении находится логическая идея к понятиям бытия и сущности. Так относится идея гражданственности к понятиям сущего и должного. Реальная активность людей в общественно-политической жизни есть сущее; она воплощается практически в актах должного поведения, в фактах реализации личностью гражданина своих прав и обязанностей. За этими фактами скрывается глубокая суть гражданственности. Но исследовать надо не только фактически сущее, но и потенциальный желательный-должный тип социально-политического поведения. Другими словами, сущее обретает перспективу долженствования, возможность стать более распространенной формой социального поведения, соответствующего критериям «должного».

Можно привести много примеров, показывающих наличие гражданственности: исполнения гражданского долга и самопожертвования, трудового подвижничества во имя общих интересов и др. Гораздо труднее, однако, дать общее определение искомого феномена. В предложенной мною трактовке оно

предстает как состояние гражданского общества, духовно-душевный процесс осознания народом общегосударственных целей, поле взаимодействия властных структур с народным и местным самоуправлением, арена деятельности субъектов, интенсивная духовная жизнь с началами общественной морали и дисциплины. Общая модель гражданственности включает в себя внедрение народа духа истинной государственности и отстаивание ее в общих делах.

Кротков Е.А.
(БелГУ, Белгород)

Прагматдиалогическая интерпретация философского текста

Цель моих изысканий – анализ специфики философского дискурса, воплощенного в тексте [1]. Новый аспект этого анализа я обнаружил в работах М.М. Бахтина. По мнению саранского мыслителя, важная черта авторского текста состоит в наличии у него двух интенций: предметной (текст «говорит» о чем-то) и диалогической (текст обращен к неким скрытым адресатам, с которыми он вступает в диалог) [2, С.289-322].

Предметный аспект философского текста – это как бы сцена, на которой разворачиваются перипетии объектов авторской мысли. Воспринимая текст, мы наблюдаем за судьбами непосредственных участников этого спектакля – философских концептов («Может ли Единое быть Многим?», «Вытекает ли Должное из Сущего?»).

Однако в этом действе есть другие его участники, которые на сцену не выходят, но для них, собственно, и ставится пьеса... Философский текст следует рассматривать, во-первых, как ответ на предпосылочный текст, т.е. на предшествующий тематически (предметно) близкий текст-вызов. Этот ответ может состоять либо в частичной идентификации с ним, либо в полном дистанцировании от него, либо в неприятии его по содержанию, но с модифицированным воспроизведением проблемного поля предпосылочного текста. Чужие фрагменты из предпосылочных текстов приобретают в авторском тексте иной (иногда – противоположный) смысл, изменяется их смысловая акцентуация (что было несущественным становится главным или наоборот). Одна из целей имплантации части содержания чужого текста в авторский состоит в использовании его в качестве аргумента к авторитету. Однако следует иметь в виду, что авторитеты в философии существуют не для того, чтобы им следовать, учиться у них, а для того, чтобы обращать их в своих единомышленников («Кант, как и я, полагал...»). Чаше же извлечения из предпосылочных текстов (нередко с ампутированным контекстом) интернируются в авторский текст в качестве объекта для нападков: только окружив свой тезис враждебными (контрарными либо контрадикторными) высказываниями, создатель нового текста доводит до должного накала свое творческое вдохновение.